

— Я тебя в группу добавлю, будем карту проходить, — ответил Чи Сяо.

Чжоу Ичжэ, который только что получил отказ, не забыл обиду и, бросив на него косой взгляд, процедил:

— Не буду. Занят.

— Съел мою конфету — теперь слушай меня.

— Твою конфету? — Чжоу Ичжэ усмехнулся. — Это же явно...

Он взглянул на обертку, и улыбка сошла с его лица. Кажется, это была конфета, которую подарила Мэн Хаояо его девушка, и тот берег ее как зеницу ока, даже сам не ел. Чжоу Ичжэ быстро посмотрел в сторону Мэн Хаояо и, судя по всему, тот ничего не знал об этом. Чуть успокоившись, он тихо спросил Чи Сяо:

— Разве это не конфета старого Мэна?

— Не знаю, — притворился невинным Чи Сяо. — Я понятия не имел, что это конфета, которую ему подарила девушка, и что он сам ее не ест. Но я знаю, что если он узнает, что ты ее съел, тебе будет плохо.

— Блин!

Чжоу Ичжэ решил сдаться и, махнув рукой, сказал:

— Добавляй в группу. Только чтобы старый Мэн не узнал.

— Не переживай, — Чи Сяо добился своего.

С таким надежным партнером, как Чжоу Ичжэ, игра шла гораздо легче. Особенно с ним, Чи Сяо мог просто следовать за И Чжэ, не заботясь о направлении, что создавало иллюзию, будто он больше не страдает от потери ориентации.

Хм, прогресс налицо.

Даже если это было не так, обманывать себя было приятно. Жить в лжи тоже можно счастливо, особенно если знаешь, что это всего лишь мираж. Таким образом, чувство вины за бездействие можно было смягчить, что являлось идеальным решением.

Игровая сцена передавалась с экрана в виде света, отражаясь в глазах Чи Сяо, словно северное сияние над темным океаном. Когда волны колыхались, свет смешивался с глубинами моря, а когда море успокаивалось, зеркальная поверхность безжалостно отвергала свет, холодно наблюдая за всем происходящим.

Поэтому, отвергнув свет, Чи Сяо видел в своих глазах мертвое море.

Идеально? Использование слова, которое не может существовать, показывает, что ты сам не уверен.

Чушь.

И Чжэ мелькал перед глазами, два желтых кружка на мини-карте сливались, как два желтка в одном яйце, а второй светящийся кружок следовал за ним, как прилипала.

Тебе пора отпустить, Скрытый в шуме ветра, ты должен идти своим путем.

Впереди появился враг, И Чжэ бросился в атаку, звуки выстрелов синхронно раздавались в наушниках обоих. Чи Сяо наблюдал за мечом в руках Скрытого в шуме ветра, но не слышал преувеличенного звука клинка, рассекающего воздух.

Должен ли он? Бессмысленные наставления — это самое бесполезное.

Поэтому —

— Разделимся, — сказал Чи Сяо. — Ты занимайся этим.

Чжоу Ичжэ, не поднимая головы, кивнул.

Как и в боях с другими членами команды, он не стал сомневаться в ориентации Чи Сяо, просто издав короткий звук, что было достаточным доказательством его доверия и позиции как товарища.

Чи Сяо был тронут, увидев, как Чжоу Ичжэ так верит в него, и решил усердно тренироваться. Хотя ходьба, глядя на направление на тыльной стороне руки, отвлекала часть его внимания, но с доверием товарища он не должен был отчаиваться!

Его товарищ Чжоу Ичжэ даже не подозревал, что у нового члена команды столько внутренних размышлений. Разобравшись с врагом, он взглянул на мини-карту и обнаружил, что светящийся кружок позади него уже находится далеко.

Подожди! Неужели он заблудился?

Бедный Чи Сяо, который из одного «угу» Чжоу Ичжэ вывел столько эмоций, хотя реальность всегда превращает людей в актеров. Так всегда, талантливый выпускник Центральной актерской академии должен обладать выдающейся способностью к фантазиям. Вольтер, основываясь на рассказах племянницы Ньютона, сочинил историю о яблоне, где Ньютон, увидев падающее яблоко, открыл закон всемирного тяготения. А талантливый актер, исходя из того, что Ньютон ежедневно испражнялся в выгребную яму, а не в небо, вывел истинный источник его вдохновения, что также показывает, что актеры не могут стать философами или мыслителями. Единственная профессия, созданная специально для актеров, — это физик.

Так что физики снова будут недовольны, но какая разница, ведь философов все равно больше, чем физиков. Но и те, и другие перед политологами должны склонить головы, ведь они — истинные сокровища вселенной, объединившие мудрость солнца и луны.

Так что Чи Сяо еще многому предстоит научиться.

На самом деле он уже прошел много путей, он обошел почти все маршруты на этой карте, но чудесным образом раз за разом пропускал ящики с припасами, которые искал.

Так что актер Чи Сяо, не сумев стать физиком, занял место философа и неожиданно открыл истину, заключающуюся в том, что энтузиазм — это просто пук, выпущенный Богом.

— Ты куда пропал? — спросил его Чжоу Ичжэ.

На мини-карте осталось только четыре желтых кружка, одного Чи Сяо не хватало.

— Только что умер, — мрачно ответил Чи Сяо.

Чжоу Ичжэ удивился. Хотя у Чи Сяо и были проблемы с ориентацией, но он был довольно сильным игроком. Неужели в случайных матчах есть такие крутые игроки, которые могут его убить? С вопросом на уме Чжоу Ичжэ спросил:

— Какой ID тебя убил? Друг, я отомщу за тебя.

Чи Сяо помолчал, прежде чем ответить:

— Это было самоубийство.

— Самоубийство?

— Я думал, что это выход, но это оказалось окно, так что... — Чи Сяо замолчал, и Чжоу Ичжэ все понял.

Чжоу Ичжэ кивнул с сожалением:

— Восхищаюсь тобой!

В других играх игроки не могли умереть, прыгнув с высоты, но CW любит быть уникальным, иначе во время того турнира веревка моста не была бы перерезана Чи Сяо. Это всего лишь игра, но она стремится к реализму, или, скорее, к острым ощущениям, ведь реальность гораздо более захватывающая.

Чи Сяо, ежедневно сталкивающийся с острыми ощущениями реальности, сказал «нет».

«Нет» уже стало «да», так что больше не нужно договариваться.

Он не общался с другими подобными себе, ведь Чи Сяо с детства понял, что ему не нравятся девушки. Он думал, что он просто слишком прямой, чтобы быть одиноким, но потом внезапно осознал, что ему нравятся мужчины, после первого подросткового эротического сна, в котором он видел Бежиту, и он был сверху. Этот странный сон определил его ориентацию и атрибуты, и, очевидно, на этот раз его восприятие и реальность снова разошлись.

Днем Лу Кунь отвез его домой собирать вещи, и Чи Сяо все еще чувствовал небольшое сопротивление. Ему просто казалось, что провести больше часа наедине с Лу Кунем в машине будет неловко, настолько неловко, что он может умереть на месте, ведь неловкость — это, вероятно, разновидность рака мозга, а болезнь мозга неизлечима. Поэтому, чтобы не заболеть, Чи Сяо, как только сел в машину, устроился на заднем сиденье, надел наушники и начал смотреть фильм.

Лу Кунь, увидев, что он избегает его, ничего не сказал, сосредоточившись на вождении. Но поездка всегда скучна, поэтому он включил радио.

В наше время, кроме водителей, беременных женщин и мам, готовящих еду, редко кто слушает радио. Все больше программ закрывается, все больше ведущих уходит на более популярные интернет-платформы, а некоторые и вовсе меняют профессию. В конце концов, в наше время обычные люди должны что-то делать, чтобы прокормить себя. Кажется, что радио, уже отброшенное современной жизнью, претерпело множество изменений, но реформы, направленные на сокращение затрат на рабочую силу и ресурсы, превратили все больше программ в музыкальные, а некоторые каналы могут крутить музыку целый день. За этими старомодными песнями сложно представить, кто сидит в студии. Милая ведущая с приятным голосом, возможно, уже мать двоих детей, старший сын только пошел в школу, а дома уже

требуют второго ребенка. С рождением младшего ребенка начинается новая суета, родители стареют и становятся постоянными посетителями больниц, у них нет сил воспитывать второго ребенка, а она ежедневно бежит между работой, больницей и домом, время от времени вызываемая в школу классным руководителем сына для разговора.

<http://bllate.org/book/16184/1451790>